

Насколько защищены права религиозных меньшинств в Кыргызской Республике?

Элмурат Аширалиев

Бишкек, 2020

Исследование проведено при поддержке программы “Исследовательские гранты” Фонда “Сорос-Кыргызстан”

Данный материал доступен для свободного копирования, переработки и распространения на любом носителе и в любом формате с обязательным указанием имени автора, для любых целей, включая коммерческие. Мнения, выраженные в исследовании, не обязательно отражают точку зрения Фонда “Сорос-Кыргызстан”.

“Данная лицензия позволяет третьим лицам свободно распространять, создавать производные (ремиксы, переводы), перерабатывать, адаптировать, в том числе и в коммерческих целях, весь материал или любые его части с обязательной ссылкой на авторов”.

Автор исследования

Элмурат Аширалиев в настоящее время является независимым исследователем. Он окончил магистратуру Американского университета Центральной Азии. В 2019 году был приглашенным исследователем в Институте изучения Центральной Азии в Джордж Вашингтонского университета. Помимо проведения исследований в сфере религий в Кыргызстане он также является автором серий аудиоподкастов на тему религий.

Насколько защищены права религиозных меньшинств в Кыргызской Республике?

В августе 2019 года в селе Абдраимов Джалал-Абадской области на юге Кыргызстана вспыхнул конфликт между местными жителями. Тогда около 50 жителей села выступили против строительства Зала Царства, места поклонения Свидетелей Иеговы. Собравшись во дворе Зала Царства, жители требовали от Свидетелей Иеговы прекратить строительные работы. Некоторые протестующие требовали полного закрытия, в то время как другие настаивали на том, чтобы сначала ознакомиться с разрешительными документами на строительство. Если у Свидетелей Иеговы были бы эти бумаги, им было бы позволено продолжать свою работу. Во время конфликта Свидетели Иеговы не подверглись физическому нападению, но ситуация была довольно напряженной.

Религиозные конфликты не новы для Кыргызстана. С момента обретения независимости страна была свидетелем нескольких подобных инцидентов. Для регулирования религиозной сферы в стране в 1996 году, через пять лет после обретения независимости, была создана Государственная комиссия по делам религий (ГКДР). ГКДР является центральным органом, разрабатывающим и реализующим государственную политику в религиозной сфере и координирующим деятельность других государственных учреждений в этой области.

С тех пор ГКДР зарегистрировала около 3,500 религиозных организаций, большинство из которых (около 3,000) являются мечетями и медресе, а остальные принадлежат религиозным меньшинствам. Эти статистические данные можно рассматривать как отражение религиозной ситуации в стране. Мусульмане-сунниты в Кыргызстане насчитываются около 80-90% от общей численности населения, а примерно 10-20% составляют религиозные меньшинства или неверующие, такие как атеисты, агностики и т.д.

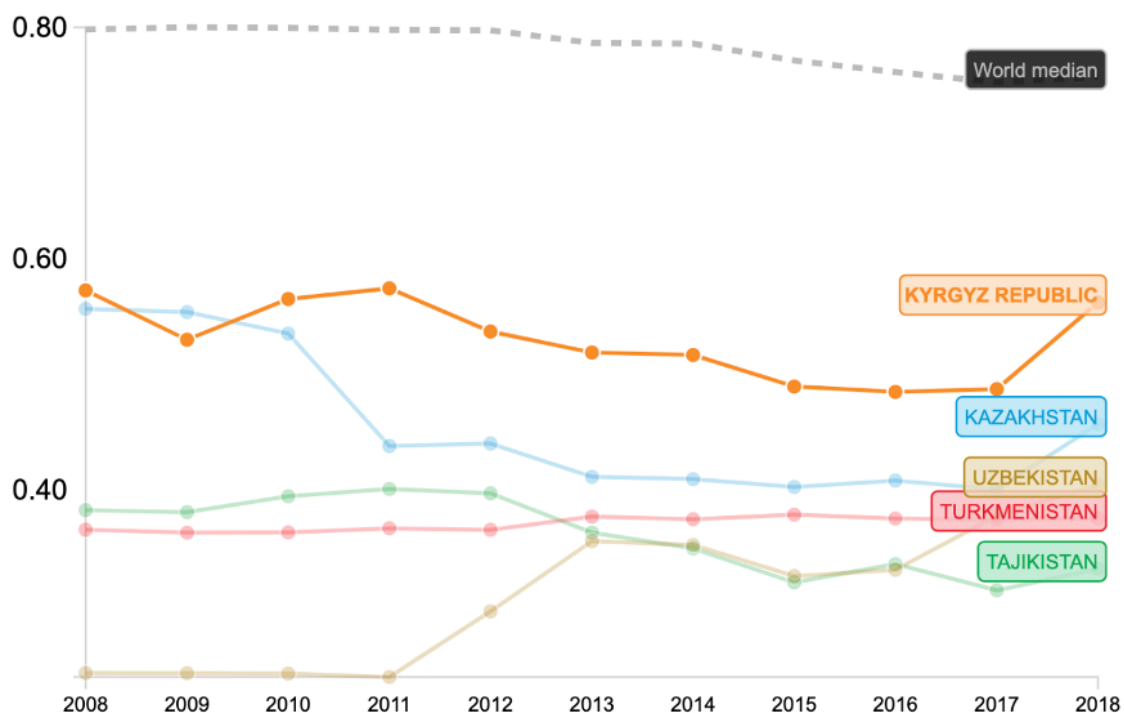
База данных индексов глобального состояния демократии (GSoD) по свободе вероисповедания¹ включает Кыргызстан в 2019 году в число стран со средними показателями эффективности по сравнению с другими центральноазиатскими

---

¹ Индексы GSoD включают данные об основных атрибутах демократии, таких как Представительное правительство, Контроль над правительством, Беспристрастное управление, Участие общественности и Основные права (к этой категории относится свобода вероисповедания). GSoD предлагает данные по 163 странам за период 1975-2019 годов. Оценка идет от 0 до 1: Оценка 0,00–0,399 означает низкие достижения, 0,40–0,70 среднее достижение, а 0,701–1,00 высокие результаты. Компонент свободы религии включает в себя такие субкомпоненты, как подавление религиозных организаций и свобода мысли, совести и религии.

государствами, которые обозначены как низкоэффективные (см. 1 таблицу). Однако все центральноазиатские страны, включая Кыргызстан, уже почти 30 лет после обретения независимости имеют показатели ниже среднемировых.

1 таблица. Рейтинг свободы вероисповедания в Центральной Азии

Источник: Глобальные индексы состояния демократии

Это исследование изучает проблемы, с которыми сталкиваются религиозные меньшинства в Кыргызстане. Как религиозное меньшинство, Свидетели Иеговы были долгое время на радаре кыргызских властей и международного сообщества, а также средств массовой информации. Свидетели также являются одной из немногих религиозных общин, которые подали в суд на ГКДР: они сделали это, когда ГКДР отказалась зарегистрировать их общины в регионах, где они столкнулись с проблемами на различных уровнях из-за своей прозелитической деятельности. Таким образом, в данной статье будет рассмотрена жизнь Свидетелей в регионах Кыргызстана. Это попытка понять смысл принадлежности к религиозному меньшинству и в то, как свобода вероисповедания проявляется в отдаленных районах страны. Однако Свидетели не самая большая группа среди религиозных меньшинств страны. Крупнейшие религиозные меньшинства включают различные протестантские конфессии и православных христиан, помимо последователей Веры Бахаи, шиитов и буддистов.

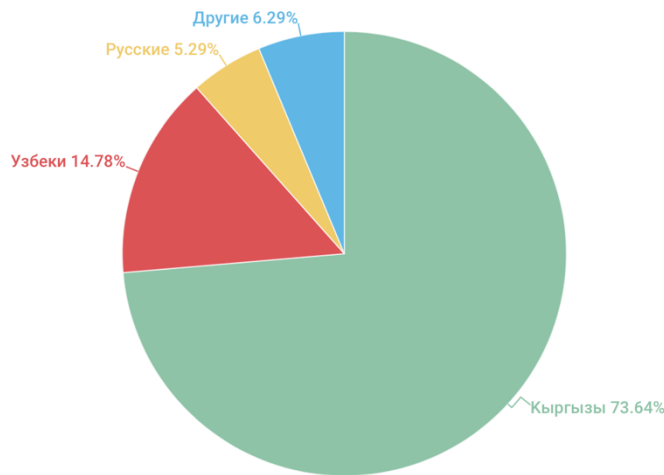
Данная статья основана на интервью со Свидетелями, другими жителями села, сельскими и районными властями, а также сотрудниками ГКДР, проведенных в ходе

месячного полевого исследования в селе Абдраимов, где (как уже упоминалось выше) год назад произошел конфликт. Исследование проводилось в период с июля по октябрь 2020 года. В начале материала описывается нынешнее положение религиозных меньшинств в Кыргызстане. Далее затрагиваются проблемы Свидетелей, на примере их членов в селе Абдраимов. После обсуждения жизни религиозных меньшинств в заключительном разделе предлагаются некоторые рекомендации по улучшению политики в этой сфере.

Религиозные меньшинства

Кыргызская Республика — многоэтнична. По данным Национального статистического комитета Кыргызстана, на 2020 год население страны превысило 6,5 миллиона человек, из которых около 70% составляют кыргызы, а крупнейшими этническими меньшинствами являются узбеки (15%) и русские (5%) (см. 2 таблицу). Кыргызы и узбеки считаются преимущественно мусульманами-суннитами, а русские — православными христианами. Однако религиозный ландшафт Кыргызстана более разнообразен. В настоящее время в стране насчитывается более 400 зарегистрированных религиозных общин, большинство из которых относятся к различным христианским конфессиям.

2 таблица. Населения Кыргызстана на 2020 год

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики

Многообразие религий в стране начало проявляться после распада Советского Союза. В 1991 году Конституция независимой Кыргызской Республики гарантировала свободу вероисповедания своим гражданам и четко отделяла государственные институты от религиозных, что подчеркивало светскость страны.

Статья 32 Конституции Кыргызской Республики гарантирует (1) Каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания, (2) каждый имеет право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, (3) каждый вправе свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения, (4) никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений или отказу от них.

Кыргызстан отличался от своих соседей либеральными религиозными законами (закон официально называется *О свободе вероисповедания и религиозных организациях*), которые, в свою очередь, способствовали свободному существованию и развитию религиозной сферы.² В результате появилось много внешних религиозных организаций, которые заложили основы религиозного многообразия в стране. Из статистических данных, представленных в 3 таблице, видно, что большинство религиозных организаций относятся к протестантскими конфессиями.

3 таблица. Количество организаций религиозных меньшинств в Кыргызстане

Христианские	Пятидесятники	78
	Баптисты	60
	Пресвитериане	48
	Православные христиане	47
	Харизматы	42
	Свидетели Иеговы	41
	Адвентисты седьмого дня	25
	Лютеране	20
	Недоминированные протестантского направления	16
	Миссия зарубежных конфессий	9
	Католики	8
	Евангелисты	5
	Христиане-поморцы	1
	Старообрядцы	1
Другие	Бахаи	12
	Буддизм	1
	Иудаизм	1
	Шииты	1

Источник: Государственная комиссия по делам религий

Однако это не означает, что религиозное разнообразие связано только с появлением христианских конфессий в Кыргызстане. Примечательно, что мусульманское общество также испытывало внутренний плюрализм из-за поездок граждан Кыргызстана за границу для получения исламского образования (в Турцию, Пакистан, Саудовскую Аравию и др.) и иностранных исламских религиозных организаций, которые приезжали работать в страну.

² Pelkmans, Mathijs (2015) Religious repression and religious freedom: an analysis of their contradictions in (post-) Soviet contexts. In: Sullivan, Winnifred Fallers, Shakman Hurd, Elizabeth, Mahmood, Saba and Danchin, Peter G., (eds.) *Politics of Religious Freedom*. University of Chicago Press, Chicago, USA, pp. 313-323.

Так называемое свободное течение религиозной сферы не прерывалось до середины 2000-х годов. Первая концепция государственной политики в религиозной сфере была разработана в 2006 году, после чего были приняты поправки к закону о религии в 2008 году. С принятием нового закона был введен более жесткий контроль за религиозными организациями. Например, для регистрации общины в качестве религиозной организации закон требовал от группы предоставить список из 200 граждан Кыргызстана в качестве учредителей и получить одобрение местного совета. Это существенно повлияло на представителей религиозных меньшинств, таких как Свидетели Иеговы. Для сравнения, раньше для получения официальной регистрации было достаточно списка из десяти граждан, а одобрение местных властей не требовалось.

В 2014 году была разработана вторая государственная концепция, которая действовала до 2020 года. А к концу 2020 года третья концепция прошла общественное обсуждение и дает направление религиозной политики Кыргызстана на ближайшие шесть лет (2021-2026 годы). Основными направлениями концепции являются совершенствование законодательства о религии, развитие информационной политики в религиозной сфере, развитие сотрудничества между религиозными организациями и государственными учреждениями, развитие религиозного и религиозоведческого образования и тп.

Для работы в религиозной сфере законы Кыргызской Республики обязывает общинам получить официальную регистрацию в Государственной комиссии по делам религий (ГКДР). Регистрация дает право исповедовать, проповедовать и распространять религию в определенных местах, разрешенных законом. Например, законы о религиозных организациях запрещают распространение религиозной литературы в общественных местах, учебных заведениях и домах. Организация благотворительной деятельности с целью распространения веры также запрещена. В целом религиозные организации могут свободно исповедовать и распространять свою веру в пределах, определенных этим законом.

В Кыргызстане нет данных переписи населения по религиозной принадлежности. Таким образом, трудно предложить точную статистику в этом отношении. По некоторым оценкам, число протестантских христиан колеблется от 15,000 до 30,000, по крайней мере половина из которых может быть этническими кыргызами.³ Как указывалось выше, количество мусульман-суннитов объясняется количеством кыргызов и узбеков, проживающих в стране, которые вместе составляют в целом 80-90% от общей численности населения. Считать каждого кыргыза или узбека мусульманином было

---

³ Эмиль Насритдинов, Нургүль Эсенаманова, “Религиозная безопасность в Кыргызской Республике”, Бишкек 2014.

широко распространено в советское время и до сих пор преобладает.⁴ На самом деле ситуация с религиозной принадлежностью у кыргызов и узбеков может быть совершенно иной. Конфликты на религиозной почве, которые происходили в Кыргызстане, являются одним из показателей, свидетельствующих об обратном.

Кыргызы-христиане, особенно новообращенные кыргызы, обычно сталкиваются с преследованиями или притеснениями в обществе, особенно в регионах. Как было кратко сказано выше, в общественной жизни доминирует точка зрения “кыргыз значит мусульманин”, и поэтому кыргызы, исповедующие иную веру вместо ислама, часто воспринимаются негативно и в конечном итоге подвергаются остракизму. Поэтому, в этой статье я буду в основном обсуждать проблемы новообращенных кыргызов, которые составляют большую часть религиозных меньшинств, поскольку они с большей вероятностью испытывают трудности в своей повседневной жизни на разных уровнях.

Например, в регионах проблемы, с которыми сталкиваются новообращенные кыргызы, включают социальную изоляцию, дискриминацию и притеснения. Более того, время от времени представители религиозных меньшинств были отрезаны от ирригации или им было отказано в предоставлении тракторов и комбайнов, что наносило им экономический ущерб.⁵ Некоторые из важных проблем, касающихся кыргызов-христиан — это физическое насилие и проблема захоронений.⁶ Были также случаи, когда местные жители протестовали против строительства места поклонения представителей меньшинств или, что еще хуже, повреждали и сжигали некоторые части места поклонения.⁷

Один из последних конфликтов, связанных с религиозными меньшинствами, произошел в 2019 году в селе Абдраимов Базар-Коргонского района. Как кратко описано во введении, жители села выступали против строительства места поклонения, который строили Свидетели Иеговы. В этой статье основное внимание будет уделено проблемам, с которыми сталкиваются религиозные меньшинства на примере Свидетелей Иеговы. А выводы относятся в частности к кыргызам новообращенцам.

Свидетели Иеговы в Кыргызстане

⁴ Наталья Ли, Орозбек Молдалиев: “Не обязательно кыргыз должен быть мусульманином”, *CABAR.asia*, 19-апрель, 2019, <https://cabar.asia/ru/orozbek-moldaliev-ne-obyazatelno-kyrgyz-dolzhen-byt-musulmaninom-video>.

⁵ Канатбек Мурзахалилов, “Дин менен мыйзамдын кылдан ичке чеги”, *Azattyk.org*, 26-июнь, 2020-жыл, <https://www.azattyk.org/a/kyrgyzstan-din-erkindik-2020/30685996.html>.

⁶ Mushfig Bayram, “KYRGYZSTAN: Impunity for body snatching officials,” *Forum 18*, 22-март, 2017-жыл, https://www.forum18.org/archive.php?article_id=2266.

⁷ Mushfig Bayram, “KYRGYZSTAN: Church arson follows long-standing government failures,” *Forum 18*, 24-январь, 2018-жыл, https://www.forum18.org/archive.php?article_id=2346.

Свидетели Иеговы появились на территории Кыргызстана еще в 1950-е годы. После распада Советского Союза Свидетели получили официальную регистрацию в независимом Кыргызстане в 1998 году.⁸ По словам председателя религиозного центра Свидетелей Иеговы в Бишкеке Алымбека Бекманова, в настоящее время в стране насчитывается более 5,000 последователей, большинство из которых являются кыргызами.

Свидетели имеют 41 религиозных общин в стране, большинство из них (34) находится в столице Бишкек и Чуйской области. Есть 4 общины в Иссык-Кульской области, 1 в Таласской области и по одной в Токтогуле и Кочкоре. Все они были зарегистрированы до 2008 года, до принятия поправок в закон о религии. Их попытки зарегистрировать общины в четырех других областях — Баткенской, Джалал-Абадской, Нарынской и Ошской — с 2010 года неоднократно были отказаны на различных уровнях власти.

Как уже упоминалось выше, закон о религии 2008 года также оказал влияние на Свидетелей. В частности, на них сильно повлияла новая норма, которая требовала одобрения местными властями списка из 200 членов-учредителей. Получение одобрения было одним из документов, необходимых для получения официальной регистрации от ГКДР. Но списки членов-учредителей в нескольких регионах не были утверждены местными властями, в результате чего Свидетели обратились в районный суд, а затем обжаловали это решение в межрайонных и областных судах, а также в Верховном суде.⁹

В связи с этими исками Свидетели обратились в 2014 году в Конституционную палату. По обращению Свидетелей Конституционная палата Кыргызстана признала неконституционным требование об утверждении списка из 200 членов местными властями. В основном из-за государственной бюрократии ушло пять лет, чтобы внести изменения в закон “О свободе вероисповедания и религиозных организациях”, и это произошло только в 2019 году. Согласно новому закону, теперь регистрация религиозных организаций осуществляется централизованно в ГКДР, и получение одобрения местных властей больше не требуется.

---

⁸ JW.org, “Ситуация в Киргизии”, <https://www.jw.org/ru/новости/юридическая/по-регионам/киргизия/свидетели-иеговы-факты/>.

⁹ Например, в 2010 году список из 200 граждан Свидетелей был отклонен районным советом в Кадамжае без каких-либо оснований. И снова в 2011 году вторая попытка Свидетелей получить одобрение списка не увенчалась успехом. Но на этот раз районные власти озвучили причину отказа: “... поскольку Кадамжайский район находится на границе с Узбекистаном, он крайне подвержен религиозным конфликтам, и ... поскольку население района исповедует единую религию, и в целях защиты стабильности района и мира среди жителей, предыдущее решение ‘не утверждать список членов учредительного совета религиозной организации’ не должно быть изменено.” Свидетели, в свою очередь, сочли это заявление дискриминационным. Они привели два аргумента. Во-первых, уже есть граждане, которые являются Свидетелями Иеговы и проживают в этом районе. Во-вторых, не было случаев, чтобы Свидетели нарушали стабильность и мир среди местного населения.

Бекманов объясняет:

Мы, Свидетели Иеговы, не ищем трудностей. Только один пример: Свидетелей в России преследуют. Россия запретила ее как экстремистскую организацию в апреле 2017 года. В то же время, будь то в США, Франции или здесь, мы относительно свободны. [...] В некоторых странах, где Свидетели запрещены, они не могут обращаться в суды или полицию. Несмотря на это, они пытаются сохранить свою безопасность и защитить свою веру. По сравнению с ними, у нас условия намного лучше. Мы можем обращаться в суды, государственные органы. Мы можем выражать свои мысли. Но так вечно не может продолжаться. Обстоятельства могут однажды измениться. Народ Божий пережил тяжелые дни, поэтому у него есть опыт из прошлого. [...] Представьте себе, что даже во времена Нацистской Германии слова Бога были распространены по всем тюрьмам. Эти послания широко распространялись по всей Германии, особенно во время правления Гитлера. Гитлер заявил, что сотрет Свидетелей с лица земли, как евреев. Поэтому с самого начала Свидетелей сажали в концлагеря вместе с евреями.¹⁰

До того как в 2019 году были внесены поправки в закон о религиозных организациях, было несколько судебных дел с участием Свидетелей. Все судебные процессы проводились исключительно из-за отсутствия регистраций в регионах.¹¹ Как поясняет Бекманов, согласно их внутреннему документам, когда они получали официальную регистрацию в 1998 году, в ней уже содержалась статья, дающая им разрешение на работу не только в столице Бишкеке, но и по всему Кыргызстану. Соответственно, им не нужно было получать дополнительную регистрацию для своих общин в Баткенской, Джалал-Абадской, Нарынской и Ошской областях. Но они все же попытались получить официальную регистрацию из-за требований местных властей и необходимости принять меры предосторожности для защиты прав своих общин в регионах.

После вступления в силу нового закона Свидетели предприняли еще одну попытку, согласно новым правилам, получить регистрацию для своих вышеупомянутых общин, которой на этот раз было отказано со стороны ГКДР. Свидетели обжаловали дело до Верховного суда, но проиграли его.

---

¹⁰ Интервью автора с Алымбеком Бекмановым, сентябрь 2020 года.

¹¹ Например, в Нарыне и Оше прошли несколько судебных процессов один за другим. В 2014 году, когда жительница Нарына, Свидетельница Иеговы, проповедовала своему соседу, ее задержали и обвинили в пропаганде веры религиозной организации, которая не была зарегистрирована в Нарыне. В другом случае, в 2015 году в Оше, когда Свидетели собрались в арендованном кафе они подверглись физическому нападению со стороны правоохранительных органов и были ими задержаны. Этот инцидент был также объяснен отсутствием регистрации; таким образом, собрание было признано незаконным. Оба дела (в Нарыне и Оше) были рассмотрены в суде и решения были вынесены в пользу Свидетелей, на основе решения Конституционной палаты.

В целом за последние десять лет Свидетели судились с государственными властями и находились в постоянном напряжении с ними на разных уровнях.¹² В каком-то смысле дело Свидетелей отражает рассуждения Энтони Гилла о политических истоках религиозной свободы. Некоторые из его рассуждений о взаимосвязи власти и религий имеют особое отношение к религиозной сфере Кыргызстана, что будет подробно продемонстрировано в следующем разделе.

"Гегемонистские религии предпочтут высокий уровень государственного регулирования (то есть ограничения религиозной свободы) религиозным меньшинствам. Религиозные меньшинства предпочтут законы, способствующие большей религиозной свободе. [...] Регулятивная политика в отношении религии, скорее всего, будет благоприятствовать доминирующей религии и дискриминировать конфессии меньшинств."¹³

Бекманов объясняет:

Мы пытаемся зарегистрироваться в Джалал-Абадской области с 2010 года. Затем снова в 2013, 2014 годах, и последний находится в суде. В прошлом мы также обращались в ООН, она обязала [Кыргызскую Республику] зарегистрировать [нас]. В 2014 году Конституционная палата также признала неконституционным получать разрешение у местной власти, даже сказали, что мы не обязаны регистрироваться. Из-за проблем с чиновниками в регионах, которые часто спрашивали наших членов, есть ли у них регистрация, мы попытались получить официальную регистрацию для наших собратьев по вере. Это уже четвертая попытка, и сейчас она находится в суде.¹⁴

Как указывалось выше, религиозным организациям не разрешается распространять религиозную литературу в общественных местах, учебных заведениях или домах. Хотя этот запрет оказал влияние на Свидетелей, он не помешал им распространять свое учение. Бекманов говорит, что они знают правила закона, и они не распространяют религиозные материалы по домам. Но если люди приглашают их в свои дома, они не отказываются от приглашения, а идут и рассказывают им о своей вере.

Несмотря на "активное" присутствие Свидетелей, ни государственные учреждения, ни широкая общественность не знают религиозную общину. Проблемы, с которыми сталкиваются Свидетели и другие религиозные меньшинства, почти одинаковы, потому

---

¹² Комитет по правам человека ООН рассмотрел дело Свидетелей Иеговы в 2019 году, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G19/147/58/PDF/G1914758.pdf?OpenElement>.

¹³ Anthony Gill, *The Political Origins of Religious Liberty*, Cambridge University Press, 2007.

¹⁴ Интервью автора с Алымбеком Бекмановым, сентябрь 2020 года.

что во всех случаях трудности испытывают кыргызы-новообращенцы в регионах. Как уже было показано, конфликт на религиозной почве в селах Кыргызстана можно рассматривать как один из таких случаев. В следующем разделе мы рассмотрим жизнь Свидетелей в селе Абдраимов Базар-Коргонского района и обсудим взаимоотношения представителей религиозных меньшинств с местными жителями и властями.

Свидетели Иеговы в селе Абдраимов

Село Абдраимов расположено в 535 км к югу от столицы Кыргызской Республики Бишкека. Абдраимов с населением 13,000 человек является одним из крупнейших сел страны, охватывающим около десяти различных этнических групп, большинство которых составляют кыргызы (85%). В селе также проживают узбеки (14%), уйгуры, таджики, русские и другие. Есть четыре школы, которые также указывают масштаб села в отличие от обычных сел с одной или двумя школами.

Село находится недалеко от Базар-Коргонского районного центра: поездка занимает около десяти минут на машине, что означает село не изолировано. Расположенный вдоль трассы Бишкек-Ош и дороги в ореховый лес Арстанбап (Арсланбоб), Абдраимов является одним из самых оживленных мест в этом районе. Местные жители зарабатывают на жизнь сельским хозяйством. Есть также небольшие предприятия, такие как кафе, розничная торговля, службы такси, учреждения, нанимающие наемных работников, и так далее.

Община Свидетелей Иеговы в селе насчитывает около 50 членов, и большинство из них проживает в Абдраимове. Есть также некоторые члены, которые присоединяются к общине из соседних сел. Среди них нет иностранных миссионеров, и все они кыргызы-новообращенцы.

Зал Царства, вызвавший возмущение жителей, расположен в центре Абдраимова. Его невозможно отличить от соседних домов. Он выглядит как обычный дом: двор дома почти незаметен из-за высоких кирпичных стен и белых металлических ворот.

Единственное, что видно — это его

металлическая крыша и ореховые деревья, которые растут почти в каждом доме в селе.

Зал Царства в селе Абдраимова. Июль 2020 года

Из-за карантинных ограничений я не смог лично встретиться со Свидетелями Иеговы. После двухмесячных переговоров мне разрешили поговорить по телефону с одним из их членов общины живущих в Абдраимове. Весь интервью с моим единственным собеседником был по видеосвязи WhatsApp в присутствии Алымбека Бекманова, председателя религиозного центра Свидетелей Иеговы в Кыргызской Республике. Мой главный собеседник пожелал остаться неизвестным, поэтому в этой статье я называю его Эркин.

Конфликт в селе

Эркин родился и живет в Абдраимове. Его соседи не являются Свидетелями Иеговы. В отличие от некоторых высоких кирпичных домов его соседей, он живет с женой в скромном небольшом доме. Кроме старшего брата, все в его семье Свидетели Иеговы: мать и три сестры, которые живут в соседнем городе примерно в 25 км от Абдраимова. Его отец умер несколько лет назад. По словам Эркина, в селе есть около пятидесяти Свидетелей Иеговы, и, как и Эркин, все они новообращенные, родились и выросли в мусульманских семьях.

В его семье сначала мать Эркина стала Свидетелем Иеговы в начале 2000-х годов, когда они работали в Бишкеке. Вскоре после этого он стал Свидетелем Иеговы в возрасте 20 лет.

“Раньше я был мусульманином. Я часто ходил в мечеть. Я тоже прошел через это. Когда я впервые услышал это от мамы, я возражал: ‘мама, зачем тебе это? Мы мусульмане! Как мы можем в это верить, если мы мусульмане?’ Мой отец тоже возражал. Прочитав Священную Книгу [Библию], мы все поняли, что все истинно”, — говорит Эркин, вспоминая свое обращение.

Семья Эркина вернулась в Абдраимова в середине 2000-х годов. По прибытии его мать начала проповедовать своим соседям. Одни прислушивались к ее учению, а другие — нет. Позже, с 5-6 людьми, они начали собираться в их доме.

“Я проводил несколько собраний в нашем доме. Когда мы только начали проповедовать все было хорошо. Люди говорили, что Божьи слова оказываются великие, что полезно читать [Божьи слова]. Позже, когда люди, возможно, услышали различные сплетни о том, что они [Свидетели Иеговы] продали свою религию, некоторые стали спорить друг с другом, одна группа поддерживала, а другая была против нас. С этого времени некоторые сельчане начали недолюбливать нас”, — говорит Эркин.

Добрососедские отношения продолжались до августа 2019 года. Местные Свидетели Иеговы купили жилой дом в центральной части села и работали над его реконструкцией, чтобы сделать его Залом Царства.

“Я охранял Зал Царства по ночам. В то утро, когда я вышел из дома собирать овощи, мне позвонила жена. Она сказала мне, что люди собрались в Зале Царства и выражают недовольство. Я сразу же вернулся. Когда я попытался поздороваться с ними и спросить, не могу ли я чем-нибудь помочь, они не послушали меня, а набросились на меня, крича: ‘Это их лидер, они принесли его сюда первым!’ Я спросил, в чем дело и почему они кричат”, — вспоминает Эркин.

Чтобы не допустить обострения ситуации, Эркину пришлось отреагировать спокойно и как можно терпеливее. Он узнал лица собравшихся. Некоторые из них были его соседями.

“Они [мои соседи] пошли туда, чтобы закрыть строительство Зала. Рядом с нашим домом жил человек с бородой. Он был очень взволнован и организовал большую часть потасовки. [...] У меня есть собственное расследование”, — объясняет Эркин.

Тогда обстоятельства были тяжелыми для всех Свидетелей Иеговы. К счастью для других свидетелей (но к сожалению для Эркина), ему одному пришлось преодолеть большую часть негодования своих односельчан, поскольку он родом из этого села и довольно хорошо известен там. Эркин хотел спокойно поговорить с недовольными.

Однако то, как вели себя его односельчане и некоторые чиновники сельской администрации, расстраивало Эркина, потому что, особенно от местных властей, он ожидал нейтрального отношения. Но сельские чиновники вошли во двор Зала Царства сразу вместе со всеми протестующими, которые громко говорили и не хотели слушать Эркина. Вместо того, чтобы встать на сторону закона, который обязывает одинакового отношения ко всем гражданам, независимо от их веры, местные власти выразили свою позицию, как объясняет Эркин “то, что говорят [противостоящий] народ, является правильным. Я с народом.”

Все, что хотели протестующие — требование закрыть место поклонения. “Было бы хорошо, если бы все было по правилам. Они могли бы подождать у ворот и спросить, можем ли мы поговорить. Но в селе это невозможно. Многие не понимают, в чем тут дело. Они вторгаются, не зная точно, что происходит”, — замечает Эркин.

После протеста комиссия на районном уровне должна была решить судьбу Зала Царства. В состав комиссии вошли представители администрации Базар-Коргонского района, главы села Абдраимова, сотрудники Государственной комиссии по делам

религий, Государственного агентства по межэтническим отношениям, правоохранительных органов. Комиссии потребовался месяц, чтобы рассмотреть дело и принять решение, в течение которого Свидетелям Иеговы было приказано приостановить деятельность в селе. В сентябре 2019 года комиссия решила, что Свидетели Иеговы не имеют необходимых документов для строительства Зала Царства, и потребовала приостановить деятельность до получения разрешения от соответствующих учреждений.

Это решение не убедило Свидетелей Иеговы. Наоборот, они чувствовали себя ущемленными и посчитали это решение несправедливым. Свидетели утверждают, что они стараются быть законопослушными гражданами и всегда в первую очередь заботятся о бюрократической процедуре. Вскоре после того, как конфликт утих, к декабрю 2019 года они закончили строительство Зала. Свидетели собирались там до середины марта 2020 года, когда их руководящий совет в Нью-Йорке (США) ввел ограничивающие меры для Свидетелей Иеговы по всему миру из-за пандемии коронавируса. С тех пор Зал Царства в Абдраимове остается закрытым, и я не смог войти и увидеть его состояние. Как и везде в мире, кыргызские Свидетели Иеговы прекратили личные встречи и собрания и переключили всю свою деятельность на онлайн режим. Согласно их внутренним правилам, Зал Царства будет открыт с февраля 2021 года в том случае если ситуация с пандемией нормализуется. А если ситуация останется прежней, то ограничения могут еще продлиться.

До переезда в это место Свидетели собирались в арендованных зданиях на окраине села. Хотя предыдущие здания располагались за пределами села, были некоторые проблемы с жителями поблизости. Несколько раз окна их места поклонения были повреждены, двери заколочены, а печь украдена. Свидетели не захотели жаловаться в правоохранительные органы, посчитав эти действия незначительными. Они решили подать заявление только после инцидента, когда кто-то вторгся в их место поклонения и сжег часть их религиозной литературы внутри их Зала. Но нарушителя все так и не нашли.

Местные власти

Позиции сотрудников сельской администрации Абдраимова в отношении Свидетелей различны. Некоторые сотрудники не хотели говорить со мной о религиозной общине, ссылаясь на свой занятый график, в то время как некоторые были открыты для разговора. Например, один из сельских чиновников рассказал мне, что Свидетели однажды посетили его дом и подарили несколько религиозных книжек (книги, журналы и другие). Но он говорит, что ему было трудно читать и понимать книжки самостоятельно. Поскольку он также лично знает Эркина и они выросли вместе в одном селе, он пытается сохранить дружеские отношения как односельчанина с ним. Из-за

того, что сотрудник айыл окмоту мало общался с местными Свидетелями и не посещал их собрания, он имеет весьма ограниченные знания о мировоззрении Эркина и других Свидетелей.

Некоторые сотрудники Базар-Коргонской районной администрации, занимающие высокие посты, тоже из Абдраимова. В целом информация местных властей обоих уровней (сельского и районного) о Свидетелях в какой-то степени поверхностна, и ее недостаточно для того, чтобы принимать определенные решения. Можно также заметить, что взаимопонимание и коммуникация между местной властью и религиозной общиной еще не налажены.

Хотя Эркин и его собратья по вере являются гражданами Кыргызстана, власти обоих уровней относятся к ним как к чужакам. То есть, у чиновников возникают определенные трудности с восприятием Свидетелей как жителей села и членов общества. Трудности в основном связаны со стереотипным мышлением.

Как указывалось в предыдущих разделах, идея о том, что быть кыргызом также означает быть мусульманином, широко распространена среди местного населения и преобладает также среди властей. В результате кыргыз-немусульманин с большей вероятностью будет подвергнут остракизму со стороны общества, а также останется без внимания властей в регионах. Несмотря на то, что Конституция Кыргызской Республики гарантирует свободу вероисповедания, представители религиозных меньшинств в регионах испытывают отчуждение на различных уровнях (например, от сельских жителей, чиновников) и сталкиваются с негативным отношением общества. Выбор, сделанный представителями религиозных меньшинств, не всегда уважается местными властями, не говоря уже о широкой общественности. Кыргызы-новообращенцы воспринимаются с каким-то страхом и тревогой.

В целом местные власти на обоих уровнях судят и смотрят на этот вопрос через призму кыргызских мусульман, и поэтому они негативно относятся к кыргызам сменившим религию. Как личность, человек может иметь любое мнение или мировоззрение, но если этот человек занимает общественную позицию, то от него ожидают, что он будет действовать в соответствии с законом и защищать закон. К сожалению, это не всегда так с муниципальными властями в Абдраимове. Все эти проблемы обусловлены, в первую очередь, недостатком религиозных знаний и низким уровнем религиозной грамотности (о своей и чужой религии).

Что люди говорят?

После того, как Эркин стал Свидетелем Иеговы больших проблем у него не возникало. Самым неожиданным и серьезным инцидентом был конфликт вокруг Зала Царства в

2019 году. Давайте, теперь рассмотрим, что думают о Свидетелях односельчане Эркина и как выглядят их взаимодействия.

Мнения о Свидетелях Иеговы в Абдраимова расходятся. С точки зрения их отношения, люди, с которыми я встречался, могут быть сгруппированы в три категории: нейтральные, противники и поддерживающие (или молчаливые сторонники, если быть более точным). Однако большинство, похоже, разделяет негативное отношение к Эркину и другим Свидетелям. Чтобы понять такое отношение будет достаточно поговорить со случайно встреченными жителями о Свидетелях.

Многие были недовольны отношением Свидетелей Иеговы к местным традициям и обычаям. “Они не ходят на похороны, они не плачут, если кто-то умирает, эта религия кажется такой странной. Когда умер отец Эркина, они не плакали и просто похоронили его”, — говорит один из соседей Эркина.

Я разговаривал с четырьмя из 7-8 ближайших соседей Эркина, и их позиции схожи. Все они поддерживают добрососедские отношения с семьей Эркина. Хотя они думают об Эркине и других Свидетелях как о безобидных людях, которые живут своей жизнью, они все еще не понимают, почему они не участвуют в сельских собраниях, как требуют местные традиции. Таким образом, Эркин и его собратья по вере отличаются от других жителей и в некотором смысле воспринимается как неуважение к обычаям и традициям. Типичное мнение других жителей села может звучать так: “они хорошие, но не ходят на похороны, а если и ходят, то не плачут на похоронах.” Это одно из наиболее часто выражаемых мнений среди местных жителей, чтобы отличать “нас” от “них”, при этом под словом “мы” подразумевается правильный образ жизни, а “они” — неправильный.

Этот тип разделения можно считать наименее разрушительным в селе, поскольку он остается на уровне слов и мыслей. Люди, которых я встречал в Абдраимове с подобным мнением, были разных профессий — учителя, помощники имама, крестьяне и т. д. Их отношение обычно нейтральное к Свидетелям Иеговы, а также у них могут быть ожидания от них (вести себя как другие жители на сельских собраниях), но они не всегда намерены навязывать Свидетелям что-либо. В некотором смысле они уважительно относятся к выбору, сделанному Эркином и его товарищами по вере. Эту группу можно охарактеризовать как нейтральную.

Я также встречал нескольких жителей, которые не отвечали на мои вопросы о Свидетелях Иеговы, кратко заявив, что им нечего сказать о них. Были и некоторые, которые говорили, что не знают, живут ли Свидетели Иеговы в Абдраимове. Но были и такие, кто был категорически против присутствия Свидетелей в селе.

Я познакомился с мужчиной лет примерно 60, который живет недалеко от Зала Царства. Его позиция по отношению к Свидетелям несколько двусмысленна. С одной стороны, он говорит, что Свидетели в основном привлекают молодежь, и поэтому родители в селе беспокоятся о правильном воспитании своих детей в соответствии с местными обычаями и традициями. Они считают, что если их дети станут Свидетелями Иеговы, это повредит отношениям между детьми и родителями. С другой стороны, он говорит, что не возражал бы, если бы Свидетели построили свой Зал Царства на окраине Абдраимова.

“Лучше бы они построили его не в центре, а за пределами села. Раньше они собирались на окраинах, и я понятия не имею, как они сюда попали. В один день конфликт может опять повториться. Тогда молодые люди чуть ли не уничтожили это место, но если бы они это сделали, то были бы привлечены к ответственности перед законом. Они могут сделать это, так как они молоды. [...] Никому не было бы дела, если бы у них был этот [Зал Царства] где-то за пределами села, тем более оказывается у них есть документы и законы позволяют им работать”, — говорит он.

Кроме того, один из самых распространенных аргументов среди сельчан, с которыми я столкнулся, звучит так: “Я знаю, что Кыргызская Республика светская страна, каждый имеет право выбирать веру, но мы мусульмане, и переход в другую веру не позволен нашей верой.” Однако, несмотря на негативное отношение к Свидетелям, такие сельчане не всегда намерены вернуть Эркина и других Свидетелей в ислам. Однако, если будет организован протест, они готовы поддержать и присоединиться к нему против Свидетелей Иеговы, как в 2019 году.

Если говорить о протесте, то его оказывается инициировал 40-летний мужчина, живущий недалеко от Зала Царства. Это был тот самый человек, о котором говорил Эркин. Когда мы встретились, он спросил, мусульманин ли я, прежде чем продолжить разговор.

Иногда было трудно разговаривать с жителями, подобными этому человеку, потому что их больше интересовала моя вера, чем вопросы, которые я затрагивал. Риск был в том, что в зависимости от моего ответа тон и развитие разговора могли измениться. Подобная ситуация у меня возникла и с сельским имамом, который тоже участвовал в протесте.

Я сказал им, что я мусульманин, и в одном случае у меня даже потребовали произнести шахаду (свидетельство о вере в исламе). Эти жители были в основном обеспокоены тем, почему я, как мусульманин, был заинтересован в изучении общины, которую они презирают, и они думали, что Свидетели заплатили мне за расследование этого вопроса.

Но я объяснил, что прежде всего я гражданин Кыргызстана и исследователь. Во всяком случае, мой ответ должен был задать тон нашему разговору. Я сказал им, что изучаю религиозные меньшинства, такие как Свидетели Иеговы в Абдраимове.

Итак, возвращаясь к мужчине, организовавшему протест, он говорит, что проблема со Свидетелями Иеговы не нова в селе, и прошлогодний протест был результатом “давно накопившихся проблем”. Он говорит, что раньше “предупреждал” Эркина, чтобы он прекратил проповедовать свою религию, потому что “эта чужая религия для села”.

Он объясняет:

Перед протестом мы много раз предупреждали Эркина, что это нехорошо, и чтобы он прекратил. Он сказал мне, что все, что он делает, соответствует законам. Однако здесь людей, похоже, не интересуют законы. Здесь люди — закон, не так ли? Если нет людей, то для кого законы? Тогда люди, живущие по соседству с нами, собрались и выдвинули требование: ‘они [Свидетели Иеговы] не должны здесь жить. Практикуйте свою религию там, где она появилась. Идите туда, где она присутствует. Не распространяйте ее там, где ее нет’. Если хочешь проповедовать, пусть будь мусульманином и вперед [проповедовать ислам]. [...] Если даже у них есть разрешение, люди, соседи их не хотят. [...] Как мусульмане мы их не хотим.

Его аргументы основаны на религии (исламе), в отличие от мнений некоторых других жителей, которые больше связаны с кыргызскими обычаями или местными традициями. Он характеризует Эркина и других Свидетелей как отклоняющихся, и он видит только два варианта. Либо Эркин возвращается в ислам, либо покидает село (а возможно, и страну). Я встречал нескольких таких же сельчан, которые твердо верят, что Эркин и другие подобные ему, должны вновь принять ислам, потому что нельзя менять веру.

“Они сбились с пути и уклонились. Если бы только Аллах дал им руководство, это было бы хорошо для них. [...] Мусульманам не разрешается покидать свою веру. В Коране написано, что они считаются заблудшими”, — он сказал и продолжил: “[на нашей улице] есть некоторые алкоголики, которые стали рабами алкоголя. Другой [Эркин] это человек, который действительно стремится попасть в рай, но он заблудший. Что же касается алкоголиков, в корне они являются мусульманами, даже после того как бросят пить, они остаются мусульманами. Что касается других, то они вредят родственникам и исламу, став Свидетелем Иеговы. Если ты мусульманин, то должен знать и понимать это лучше.”

Он задает мне вопрос “Некоторые говорят, что когда-то Эркин и его семья столкнулись с трудностями, им заплатили деньги, чтобы они стали Свидетелями Иеговы. Ты бы хотел, чтобы они жили здесь? Ты против этой религии или нет?” Задав такой вопрос он затронул один из распространенных в селе слухов о Свидетелях: Эркин и другие Свидетели продали свою религию и якобы получили деньги за то, что стали Свидетелями. Дело в деньгах, иначе зачем людям быть Свидетелями Иеговы?

Однако Эркин зарабатывает на жизнь тем, что сдает в аренду свое поле, готовит кондитерские изделия, а иногда работает водителем и сантехником в селе. “Если я получаю деньги от Свидетелей, зачем мне делать несколько работ? Люди сплетничают, но, видимо, я не могу их переубедить”, — говорит Эркин. Более того, среди односельчан распространяются более серьезные и вредные для репутации сплетни, о которых Эркин тоже знает.

С тех пор как конфликт произошел в прошлом году, никто не подходил к нему лично, чтобы выразить какое-либо негативное отношение. Однако время от времени он замечает презрительный взгляд своих односельчан и слышит неприятные слова о своей общине: “они баптисты, они не мусульмане, когда они собираются, они выключают свет и делают плохие вещи, они получают деньги.”

“Я их понимаю, они получают неточную информацию о нас. Обычно я приглашаю их посмотреть. Я говорю им, что это неправда. Некоторые люди после посещения собрания говорят, что им понравилось, в этом нет ничего плохого. Некоторые люди, опасаясь [остального населения], не разговаривают и не выходят с нами на связь”, — говорит Эркин и продолжает: — Было бы хорошо, если бы люди относились к нам с пониманием. К сожалению, никто не может господствовать над человеческим мнением, кроме Бога. Мы будем продолжать жить. Люди будут сплетничать за нашей спиной. Люди будут противостоять нам. Будут препятствия. Такие вещи будут происходить и не прекратятся. Самое главное, что мы исполняем Божьи слова в Священной Книге. Было сказано, что эта хорошая новость должна быть распространена. Если мы не распространим ее здесь, то кто?”

В селе, где многие выступают против Свидетелей, найти жителя с положительным мнением кажется почти невозможным. Но пожилой сельчанин, которого я встретил с помощью Эркина, был исключением. Он считает себя почти Свидетелем Иеговы, но, судя по всему, община его таковым не признала, так как мне удалось встретиться с ним без ограничений. Впервые он встретился со Свидетелями и их учением шесть лет назад. Он читал Библию и активно поддерживал с ними связь в Абдраимове. В 2017 году его зрение начало подводить, и с тех пор ему читают Библию и другие журналы. В настоящее время он изучает Библию вместе с Эркином. Его жена умерла несколько лет

назад. Сейчас он живет с семьей своего младшего сына. Его семья знает о его вере. Но он обычно держит ее внутри и не хочет, чтобы его соседи и другие сельчане узнали.

Он рассказывает мне:

Раньше я читал намаз, теперь я не могу поклоняться так, как раньше. Но я не могу отделиться от народа, потому что я трус, если честно. Я мог бы выйти открыто, но у меня есть сыновья, дочери и внуки. Они боятся, что люди причинят им неприятности. Они поддерживают меня в чтении Священной книги и встречах со Свидетелями Иеговы. Но трудно идти открыто, так как все здесь мусульмане, все старейшины здесь читают намаз. Они не знают, что я читаю Библию. Когда они спрашивают, читаю ли я намаз, я отвечаю, что у меня нет сил совершать молитву пять раз. И мое сердце с Иеговой. [...] В основном я скрываю свою веру от людей из-за желания моих сыновей. Если бы люди знали о моей вере, они ничего не могли бы сделать. Я их не боюсь. Но мои дети не хотят, чтобы на них указывали пальцем, и хотят жить так же, как другие. Будь я помоложе, я бы делал все, что захочу. Поскольку я полагаюсь на помощь своих детей, я слушаю их.

Из того, что я мог наблюдать, было ясно, что никакой связи (разговора, общения) между Свидетелями и другими жителями Абдраимова не было. У жителей есть разные мнения о Свидетелях, которые могут быть неправдивыми и в основном построены на необоснованных стереотипах. Когда я спросил у людей с преимущественно негативным отношением, пытались ли они прояснить некоторые свои предположения со Свидетелями Иеговы, они ответили следующее: они не хотят этого; это не имеет никакого смысла; или они хотели бы поговорить, но боятся преследования со стороны других односельчан. Они думают, что если другие жители увидят, как они разговаривают со Свидетелями Иеговы, они будут говорить и распространять плохие слова только потому, что вступили с ними в контакт.

Таким образом, помимо непонимания своих односельчан, Эркин говорит, что его право на свободу вероисповедания защищено в Абдраимове. Однако такие действия, как сельский протест против строительства места поклонения или порчи имущества, не могут быть просто сведены к недоразумениям.

Эркин добавляет:

Свобода вероисповедания защищена, и мы можем жить и проповедовать здесь. Мы проводим наши собрания. Если бы мы не были защищены, нас бы уже выгнали из села. Здесь нас никто не преследует. Однако было бы хорошо, если бы люди относились к нам с пониманием.

Заключение

В данном исследовании рассматривался вопрос свободы вероисповедания религиозных меньшинств Кыргызстана на примере Свидетелей Иеговы в селе Абдраимов Базар-Коргонского района. Оно показало, как представители религиозных меньшинств подвергаются остракизму и дискриминации со стороны общества, а также властей в регионах. Были случаи, когда права представителей религиозных меньшинств — хотя они и являются полноправными гражданами — были открыто или косвенно ограничены на разных уровнях.

Анализ показал, что такие действия являются результатом (помимо прочего) низкого уровня знаний о религиях среди широкой общественности. Для искоренения нарушений свободы вероисповедания и конфликтов на религиозной почве Государственной комиссии по делам религий и другим государственным учреждениям предстоит провести работу по повышению религиозной грамотности граждан. Это может быть достигнуто путем введения занятий по религиям в средних школах и организации информационных кампаний по всей стране.

Введение занятий в средних школах и организация информационных мероприятий среди граждан также будут способствовать созданию и развитию религиозной терминологии, которой в Кыргызстане остро не хватает. Это будет особенно полезно для журналистов, которые, со своей стороны, обычно используют предвзятую и дискриминационную лексику для освещения тем религиозных меньшинств. С другой стороны, население в целом часто находится под влиянием некачественного освещения религиозных тем в средствах массовой информации, и их взгляды формируются соответствующим образом. Гражданам должна быть предоставлена возможность осмыслить разнообразную религиозную среду, чтобы уменьшить предрассудки и дискриминацию в отношении религиозных меньшинств в кыргызском обществе.

ГКДР должна поддерживать тесную связь с религиозными организациями независимо от их численности и содействовать сотрудничеству между религиозными организациями. Это сотрудничество будет способствовать признанию и укреплению религиозного плюрализма в Кыргызстане. Все граждане, независимо от их веры и мировоззрения, должны быть признаны государством, и их права должны быть защищены. Граждане не должны подвергаться разделению и дискриминации по своим убеждениям, а должны восприниматься как граждане. Все эти меры будут существенно способствовать предотвращению конфликтов на религиозной почве. Кроме того, ГКДР, единственное государственное учреждение, которое курирует религиозную политику страны, имеет меньше сотрудников, чем необходимо, особенно в регионах. Она имеет по одному сотруднику на каждую область, за исключением Чуйской и Ошской областей,

что усложняет их работу в регионах с большими территориями и большим населением. Поэтому также важно увеличить количество сотрудников ГКДР в регионах.

В то же время власти не должны отдавать предпочтение одним религиозным организациям. Это наносит ущерб репутации и положению государства перед религиозной общиной в целом. Существует риск того, что представители некоторых религиозных меньшинств могут быть исключены из межконфессионального сотрудничества из-за отсутствия официальной регистрации. Эти религиозные меньшинства еще не были зарегистрированы и в то же время не были запрещены ГКДР. Следует также разработать правила интеграции аналогичных религиозных меньшинств в межконфессиональный диалог.

Наконец, чтобы стать страной, где верховенство права, Кыргызстану необходимо также обратить внимание на религиозную сферу. Государственные учреждения, особенно правоохранительные органы, должны вмешиваться в случаи правонарушений на религиозной почве и давать законное наказание правонарушителям. Это будет способствовать уменьшению дискриминации и угнетения в обществе в любой форме. Отчасти эти проблемы были вызваны отсутствием сильных государственных институтов, которые Кыргызстан пытается создать на протяжении почти 30 лет своей независимости.

Приложение

Полиси бриф

Резюме: Кыргызстан гарантирует своим гражданам свободу религии или убеждений. Однако права представителей религиозных меньшинств, особенно новообращенных кыргызстанцев, не защищена в полной мере. Одной из причин нарушения их прав на свободу вероисповедания и назревающего конфликта на религиозной почве является недостаточная религиозная грамотность населения и органов власти. Поэтому (1) повышение религиозной грамотности граждан, (2) развитие сотрудничества между религиозными организациями и (3) продвижение работы государственного сектора в этой сфере окажут положительное влияние на решение проблем, с которыми сталкиваются религиозные меньшинства.

Проблема: Представители религиозных меньшинств становятся жертвами религиозной нетерпимости. Были случаи, когда свобода религий меньшинств прямо или косвенно ограничивалась на нескольких уровнях без юридического обоснования. Такие проблемы включают преследование, дискриминацию и притеснения, в том числе со стороны государственных органов, и более распространены в регионах, чем в крупных городах, таких как Бишкек и Ош. Кроме того, приверженцы религиозных меньшинств чаще сталкиваются с общественным давлением и преследованием за исповедание своей веры. Временами были случаи когда им было отрезано орошение, им отказывали в тракторных и комбайновых услугах, что наносило им экономический ущерб. Некоторые из неотложных вопросов, касающихся новообращенных кыргызов — это физическое насилие и проблема захоронений. Были также случаи, когда местные жители протестовали против строительства места поклонения представителей меньшинств или, что еще хуже, повреждали и сжигали некоторые части молитвенных домов. В таких случаях некоторые представители религиозных меньшинств обращаются с заявлениями в правоохранительные органы и борются за защиту своих прав, в то время как другие рассматривают эти вопросы как “незначительную повседневную рутину”. Государственные учреждения, особенно правоохранительные органы, играют важную роль в предотвращении притеснений и дискриминации в любой форме.

В данной статье рассматривается вопрос о свободе вероисповедания и убеждений кыргызских новообращенных, и анализируется проблемы, с которыми сталкиваются религиозные меньшинства на примере жизни Свидетелей Иеговы в селе Абдраимов Базар-Коргонского района. Выводы исследования относятся к представителям религиозных меньшинств в целом и к новообращенным кыргызам в частности.

Почему важно: Новообращенные кыргызы являются потенциальными жертвами религиозной нетерпимости. Конфликты часто происходят (помимо прочего) из-за отсутствия религиозной грамотности (своей и чужой веры) среди широкой общественности. Это, в свою очередь, приводит к недопониманию между религиозными конфессиями и их приверженцами: большинство часто плохо знает другого (меньшинство), потому что первый не обладает достаточной информацией о вере и мировоззрении последнего. Чтобы стать страной, где

ценятся и защищаются верховенство закона и права человека, Кыргызстану необходимо также обратить внимание на религиозную сферу.

Недостатки нынешней политики: Необходимо укрепить межконфессиональный диалог, особенно в регионах, где происходят конфликты на религиозной почве. Кроме того, в Государственной комиссии по делам религий (ГКДР), в единственном государственном учреждении, осуществляющем надзор за религиозной сферой, работает недостаточное количество сотрудников, особенно в регионах. ГКДР имеет по одному сотруднику на каждую область (за исключением Чуйской и Ошской области), что сказывается на эффективности их работы.

Кроме того, Кыргызстан только сейчас начал обращать внимание на актуальность преподавания религий в средних школах. Повышение религиозной грамотности граждан не было стандартизировано в Кыргызстане на протяжении почти 30 лет независимости.

Варианты

А) Повышение религиозной грамотности: обучение учащихся в средних школах и организация информационно-просветительских кампаний среди граждан по вопросам религии будут способствовать формированию общества, в котором религиозные меньшинства уважаются и защищаются.

Плюсы:

- *Образованное общество:* проведение занятий в средних школах, проведение информационных кампаний и семинаров по религиям среди граждан поможет построить религиозно грамотное и образованное общество, знающее местную и мировую культуру.
- *Консолидированное общество:* граждане, лучше знающие свою религию и других людей, будут лучше понимать друг друга. Следовательно, в кыргызском обществе будет укрепляться взаимное уважение и консолидация.
- *Единая религиозная лексика:* введение занятий в средних школах и организация информационных кампаний среди граждан будут способствовать разработке и принятию религиозной терминологии, которая, в свою очередь, будет использоваться и пониматься соответствующим образом различными группами населения Кыргызстана. Она будет особенно полезна исследователям, государственным чиновникам и журналистам, а также широкой общественности. Единая религиозная лексика не только жизненно важна для продвижения научных исследований, но и актуальна для сокращения предвзятого освещения в средствах массовой информации тем религий.

Минусы:

- *Общество не готово:* из-за своей веры некоторые родители могут возражать против того, чтобы их детей обучали другим религиям и верованиям. По аналогичным причинам не все граждане могут быть заинтересованы в участии в информационных кампаниях. В результате может ухудшиться отношение к религиозным меньшинствам и обострится конфликт на религиозной почве.
- *Нехватка финансов:* в настоящее время бюджет Кыргызстана, возможно, не в состоянии покрыть расходы, связанные с введением в школах уроков по религиям. Та

же причина может быть применена к проведению кампаний по повышению осведомленности о религиях по всей стране. Особенно в эти дни политического кризиса Кыргызстана испытывает острый дефицит бюджета.

- *Нехватка кадров*: существует нехватка профессиональных кадров, которые могли бы преподавать эти предметы в средних школах, а если таковые и есть, то их число слишком мало. Подготовка и обучение кадров требуют финансовых средств и времени.

Б) Содействие межконфессиональному сотрудничеству: сотрудничество между религиозными организациями, а также между государственными учреждениями и религиозными организациями играет важную роль в решении проблем, с которыми сталкиваются религии меньшинств.

Плюсы:

- *Единое общество*: чем больше религиозные организации общаются друг с другом, тем больше они знают друг о друге. Это будет иметь прямое влияние на эффективность деятельности, в которой они участвуют, будь то разрешение конфликтов на религиозной почве, их предотвращение или организация культурно-информационных кампаний, в том числе. Кроме того, это поможет бороться со стереотипами и предрассудками в обществе. В результате Кыргызстан может стать обществом, которое не будет поглощено внутренними склоками, а объединит свои стремления для продвижения общих интересов, например для уменьшения религиозной неграмотности.
- *Признание и поощрение многообразия*: сотрудничество между государственными учреждениями и религиозными организациями укрепит религиозный плюрализм и его признание в Кыргызстане. Все граждане, независимо от их веры и мировоззрения, будут признаны государством и их права будут защищены. Граждане не будут подвергаться дифференциации и дискриминации со стороны своих религий, но будут рассматриваться как равные граждане.
Если государство защищает конституционные права граждан независимо от их мировоззрения, то приверженцы религий меньшинств оценят поддержку государства. Продвижение и укрепление взглядов религий меньшинств как части плюралистического кыргызского общества является одним из актуальных вопросов для государственных чиновников.
- *Социально-экономическая помощь*: Власти Кыргызстана могли бы сотрудничать с религиозными организациями для решения некоторых вопросов, таких как поддержка детских домов, удовлетворение их образовательных и медицинских потребностей и др.

Минусы:

- *Языковой барьер*: могут возникнуть некоторые трудности в общении, так как не все члены религиозных организаций могут знать определенные языки для организации деятельности, и наоборот. Таким образом, межконфессиональное сотрудничество в регионах может быть не достигнуто.
- *Безразличие к сотрудничеству*: в силу различных причин (страх, недоверие, безразличие и т.д.) некоторые религиозные организации могут быть не заинтересованы в сотрудничестве с другими религиозными организациями или государственными учреждениями. В то же время государственные органы могут предпочесть одни религиозные организации другим, что, в свою очередь, наносит ущерб репутации и положению государства перед религиозными организациями.

- *Интеграция незарегистрированных религий меньшинств:* существует риск того, что члены некоторых религий меньшинств могут быть исключены из межконфессионального сотрудничества из-за отсутствия официальной регистрации. В стране существуют религиозные меньшинства, которые еще не были зарегистрированы и в то же время не были запрещены ГКДР.

Рекомендации: Права религиозных меньшинств в Кыргызстане должны быть лучше защищены. Для достижения этой цели власти страны должны работать над повышением религиозной грамотности и развитием межконфессионального сотрудничества в стране. Каждый вариант затрагивает определенные аспекты проблемы и, таким образом, включает в себя как выгоды, так и риски. Поэтому в этом документе предлагаются оба варианта в сочетании.

- ***Повышение религиозной грамотности:*** в средних школах должны быть введены занятия по религиям, а по всей стране должны проводиться кампании по повышению религиозной осведомленности. Гражданам должна быть предоставлена возможность осмыслить разнообразную религиозную среду, чтобы уменьшить предрассудки и дискриминацию в отношении религиозных меньшинств в кыргызском обществе.
- ***Чем больше сотрудничества, тем сплоченнее общество:*** необходимо наладить сотрудничество между религиозными организациями. Государственные служащие должны поощрять религиозный плюрализм для предотвращения конфликтов на религиозной почве.
- ***Верховенство закона:*** все граждане, независимо от их веры и мировоззрения, должны быть признаны государством с равной защитой их прав. В случаях нарушения прав на свободу вероисповедания нарушители должны быть наказаны.